

История нунчаку

В отличие от каратэ, чья популярность в мире постепенно увеличивается в течение последних десятилетий, древние боевые искусства Окинавы с использованием оружия (Окинава кобудо) находятся в упадке и испытывают большой риск быть полностью забытыми. Но они представляют другую ветвь той же системы, от которой произошло каратэ; вместе — древние искусства Окинавы и каратэ — как колеса, вращающиеся на концах одной и той же оси.

Во все времена человек с удивительным упорством стремился подчинить себе подобных, изобретая для этого все новые и новые виды оружия. Неутомимая страсть к совершенствованию позволила умельцам Востока создать много оригинальных образцов оружия, дожившего до наших дней и обладающего исключительными боевыми возможностями. Среди самых популярных оказались окинавские нунчаку (нунтяку), увлечение которыми волной прокатилось по Западной Европе и Америке, не оставив в стороне и нашу страну. Сегодня мы хотим предложить вниманию читателя материал об уникальном средстве защиты и борьбы, происхождение которого до сих пор не вполне ясно. Кажется, ничего проще не может быть: две палочки, скрепленные между собой. Примитивнейший, напоминающий детскую игрушку инструмент. Однако на самом деле это опасное и серьезное боевое оружие. Для читателей, любящих конкретные подтверждения, скажем, что сегодня приобретение и хранение нунчаку без специального на то разрешения подпадает под одну из статей Уголовного Кодекса Украины. Так что все действительно очень серьезно. Каким же образом среди таких убедительных видов оружия, как мечи или секиры, появилось столь странное и, на первый взгляд, малоэффективное оружие, как нунчаку?

Оснований для этого было достаточно, и в каждой стране они свои. Древняя мудрость гласит: «Вещи становятся тем, что они есть, лишь после того, как люди дают им названия». Однако, если для обоснования этого требования понадобились усилия не одного поколения философов, то другая древняя мудрость, гласящая: «Любой вещи изначально присуще то, как она может быть использована», не требовала никаких доказательств ввиду ее полной очевидности. К этому можно добавить: «...и на что способен ее владелец».

Итак, нунчаку в том виде, в котором мы их знаем, пришли с Окинавы.

Цепь Рюкю охватывает более 60 островов и распространяется вдоль полосы Тихого океана. Окинава, самый большой из этих островов, находится на расстоянии 500 километров от Кюсю, самого южного из больших островов Японии, 600 километров от Тайваня и 800 километров от Фучжоу, на континенте. Расположенный в субтропической зоне, остров имеет пышную растительность, сохраняющую листву круглый год.

С древних времен Окинава представляет собой культурное и боевое сердце этих островов. Все наиболее важные центры расположены в южной его части: Шури — древняя столица Рюкю, Наха — важнейший порт международной торговли, Томари — самый главный центр внутреннего транспорта и местонахождение процветающей солевой промышленности и Кумемура — местность, в которой закрепилась колония китайских эмигрантов. Это последнее поселение и его жители имеют тесную связь с развитием боевых искусств на Окинаве.

Не совсем ясно происхождение окинавского термина «нунчаку». В японском языке нет слова для их обозначения, поэтому пишут на катакане (слоговом алфавите, которым японцы записывают иностранные слова) «нун-тя-ку» или используют китайский иероглиф «двухчленная дубинка» («двухзвенный цеп»), который читается на китайском как «шуан-цзе-гун» («шуан-чин-кун»), на окинавском как «нун-тя-кун», а на японском — «со-сэцу-кон» («со-сетсу-кон»).

Происхождение нунчаку имеет несколько версий. Мирным аналогом, а в некотором смысле и прародителем нунчаку, явился обычный крестьянский цеп — орудие сельскохозяйственного производства, используемое при обмолоте риса и других зерновых. Такой инструмент был неотъемлемой частью любого крестьянского хозяйства, занятого в производстве злаков как в странах Дальнего Востока, так и в любой другой стране мира. И действительно: мирный крестьянский цеп для обмолота зерна, модернизируемый всеми возможными способами, на которые только было способно воображение средневекового ремесленника, с удивительной легкостью превращался в веский аргумент для решения споров между людьми и народами.

Вторая версия гласит, что нунчаку в оригинале представляли собой удила, часть конской упряжи. В начальном варианте нунчаку палки были изогнуты и достаточно массивны, лишь позднее для удобства начал применяться вариант с прямыми рукоятками. И, чтобы стать парой легких

палочек, соединенных цепью или веревкой, удила должны были пройти через руки первых бойцов.

По другим источникам, нунчаку произошли от колоушки ночного сторожа. Также имеет право на существование версия, что эмигранты, прибывшие из Китая в XIII и XIV века, привезли оружие, послужившее прототипом нунчаку. Среди китайских эмигрантов в Кумемуре, чьи семьи известны как «36 имен», было много буддийских монахов секты дзэн, сыгравших значительную роль в развитии боевых искусств Окинавы. В китайских монастырях дзэн интенсивно культивировали боевые искусства кэмпо, в которых возможно применение оружия. Эти системы самозащиты под влиянием местных условий постепенно трансформировались, давая происхождение характерным древним боевым искусствам Окинавы.

А вот еще одна из легенд, связанных с историей окинавского оружия. Кто знает, быть может, все происходило именно так. Мастер ушу Чжао Куаньинь, который позднее станет первым императором китайской династии Сун (960-1279 гг.), очень любил путешествовать. А поскольку путешествия эти были небезопасными, он всегда носил с собой длинный шест, бывший незаменимым помощником в столкновениях с разбойниками и грабителями. И вот однажды, во время драки, один из соперников мастера срубил конец его шеста. Чжао Куаньинь увидел в этом плохое предзнаменование. Одновременно его посетило озарение — он нашел выход, как сохранить свое любимое оружие. Привязав обломок шеста к основной его части, он обнаружил, что боевая сила такой конструкции возросла. Но в другом бою был срублен и противоположный конец шеста. Чжао Куаньинь и в этот раз не поддавался на провокацию судьбы и вновь проделал то же, что раньше — прикрепил этот конец к основной части своего шеста. Получился трехсекционный шест сань цзе гун. Это одна из разновидностей современных нунчаку. Классический вариант этого оружия — 3 круглые палочки, каждая длиной около 60 см. Они изготавливаются из твердого дерева и соединяются металлической цепью. Эти секции можно было использовать по-разному: при захвате рукой только одной — как хлыст, крайних — как отдельные дубинки, осуществляя одновременно и атаку и защиту; когда все три секции на одной прямой, нунчаку действовали как шест. Это удобное и эффективное оружие известно еще под названием «палочки дракона». Оно использовалось воинами охраны

и стало эмблемой тех, кто сопровождал по стране торговые караваны.

Как видите, версий происхождения нунчаку много, и каждая из них по-своему верна. Но интереснее найти ответ на вопрос, почему мирный предмет обихода стал грозным оружием. Обратимся к истории.

В 1429 г. король Сё Ха-си окончательно объединил под своей властью три области Окинавы: Хоку-сан (Северная гора), Нан-дзан (Южная гора) и Тю-дзан (Срединная гора, родовая вотчина Ся). Желая пресечь попытки мятежа и укрепить централизованную власть, Ха-си ввел запрет на ношение оружия для всех, кроме королевской дружины и высших феодалов. Народ оказался совершенно беззащитен перед произволом чиновников и солдат, а также разбойников, которых немало скрывалось в лесистых горах острова. Эти меры вынудили многих крестьян искать спасения в боевых искусствах, чтобы противопоставить оружию силу воли, твердость духа и стальную броню тренированных мышц. Начало XVII в. принесло народу Окинавы суровые испытания. После того как королевство Рюкю отказалось поддержать военные авантюры Тоётоми Хидэёси в Корее (1592 и 1597-1598 гг.), Япония получила

для убоя скота и разделки туш, который хранился привязанным на центральной площади. Часовой охранял нож и давал его под расписку на короткий срок. В 1669 г. было запрещено даже производство церемониальных мечей для нужд местных феодалов и священнослужителей. В портах стража вела строжайший досмотр с целью пресечь контрабанду ножей и кинжалов.

Сопротивляться хорошо вооруженной армии голыми руками крестьянам было не под силу, но для того чтобы дать организованный отпор нескольким оголтелым насильникам, достаточно было двух-трех мастеров боевых искусств. Поскольку в столкновениях с самураями окинавцам приходилось иметь дело с опытными воинами, искусными во всех премудростях своего ремесла, шанс на победу был невелик, и этот шанс нужно было вырвать любой ценой. Население Окинавы начало объединяться в тайные общества и создавать союзы самообороны в деревнях и селах. Однако центрами распространения боевых искусств все же были крупнейшие города.

Окинавские борцы пытались осваивать все-

формальный предлог для вторжения на архипелаг. С установлением централизованного правления сёгуната Токугава участь маленького королевства была решена. В 1606 г. властитель южнояпонского княжества Сацума, Симадзу Иэхиса, испросив разрешения правительства, начал готовиться к походу на Окинаву. Операцию осуществили три тысячи самураев клана Симадзу на ста кораблях. Безоружные жители острова почти не сопротивлялись, а небольшой отряд солдат из гарнизона Нахи под предводительством Ся Мэя был усмирен огнем японских мушкетеров. Окинава превратилась в протекторат Японской империи; население было обложено поборами и подверглось жестокой дискриминации.

В ответ крестьяне убивали сборщиков налогов и громили мелкие самурайские конвои. Тогда в 1609 г. японский наместник издал второй строжайший указ о запрещении носить оружие. На сей раз дело не ограничилось словами. По всей Окинаве, как и в Японии, после указа Хидэёси от 1588 г. была проведена «охота за мечами» (катанагири). Крестьяне, горожане и монахи, утаившие холодное оружие, подлежали смертной казни. Чтобы исключить малейшую возможность производства оружия, в деревнях были закрыты кузницы и конфискованы все железные предметы домашнего обихода. В период самых тяжких репрессий на село выдавался один-единственный нож

возможные виды малого и подручного оружия, которые со временем были канонизированы, обросли немислим количеством методических предписаний и формальных упражнений. Самым надежным подспорьем для безоружного крестьянина в столкновении с самураем была, разумеется, хорошая палка, зарекомендовавшая себя на полях сражений в Китае, Корее, Вьетнаме и Японии. Но не менее распространенным оружием мастеров боевых искусств стал безобидный с виду предмет, состоящий из двух палочек на перевязи — нунчаку. Между тем в руках профессионала сила удара нунчаку достигала полутора тонн. Такой «игрушкой» можно было расколоть стальной шлем, как скорлупку грецкого ореха.

При всей своей примитивности нунчаку были весьма многопрофильным оружием. С их помощью можно было не только наносить сокрушительные удары, но и проводить удушение, тычки по болевым точкам, эффективные блоки против меча. Как и большинство видов оружия, нунчаку часто использовались для обеих рук, но могли функционировать и отдельно. При работе в одинарном режиме вторая рука служила для обычных ударов и блоков по системе кэмпо. Освоение нунчаку считалось обязательным для мастеров боевых искусств и требовало нескольких лет занятий. Количество приемов с нунчаку, систематизированных в ката, очень велико, а смысл их совершен-

но неуловим для постороннего наблюдателя. Упражнения с нунчаку более чем что-либо другое в боевых искусствах производят впечатление магического действия.

Основной принцип манипуляций с нунчаку — вращение по траектории «восьмерки» в разных плоскостях, иногда с перехватами из-под мышки или из руки в руку. При этом вокруг человека как бы создается защитное поле, постоянно присутствующее в схватке и нарушаемое только в момент удара. Старые мастера уделяли большое внимание скорости вращения. Некоторые могли судить о четкости исполняемой ката с закрытыми глазами, прислушиваясь только к равномерному гудению рассекаемого воздуха. Прикладной тренинг островитян проходил тайно, ночью, а техники передавались только лично.

Подводя итоги, можно утверждать, что два фактора ограничивали распространение обычного оружия среди населения Окинавы: запрет правительства и недостаток металла на островах.

Основными видами нунчаку на Окинаве были маругата нунчаку, хакаку-кэй нунчаку и сан-сэцу-кон нунчаку. В первом из них применялись две палочки равной длины и кругового сечения. Такой тип нунчаку обычно использовался в тренинге и при закругленной рукоятке был менее опасен для начинающих. Второй вид напоминал первый, но был восьмигранным и, соответственно, более опасным в бою. Третий состоял из трех палочек равной длины и представлял уменьшенную версию китайских палок дракона. Это оружие длиннее обычных нунчаку и обладает большой неожиданностью: даже если одну из палочек обрубали, эффективность его не снижалась. В другой разработке той же модели одна из рукояток была обычной длины, тогда как две другие — наполовину короче (сан-сэцу-кон нунчаку). Кроме трех вышеназванных основных видов цепового оружия, на Окинаве существовали и некоторые производные. Такие, например, как со-сэцу-кон нунчаку, где одна из палочек была короче другой, что предохраняло руку исполнителя при неконтролируемом отскоке ее от цели, и хан-кэй нунчаку, изготовленные из двух полукруглых ручек, дающих в совмещении одну цилиндрическую палочку, — они очень удобны при переносе.

Для изготовления традиционных нунчаку чаще всего использовали плотную и крепкую древесину дуба, способную выдержать мощные удары. Длина каждой рукоятки подбиралась индивидуально и обычно равнялась расстоянию от середины кисти до кончика локтя, обеспечивая этим защиту последнего при отдельных блокировках, выполняемых в стиле классического каратэ, но с прилеганием к предплечью одной из палочек оружия. Чтобы упродолжить выскальзывание рукоятки из кисти, палочки иногда расширяли книзу, протирали растительным маслом, а изредка делали гранеными. Для усиления психического воздействия на противника на конце рукоятки просверливали отверстие, что вызывало свист при ее закручивании. Связка нунчаку, как правило, готовилась из лошадиного хвоста длиной в ширину ладони владельца. Слишком длинная ухудшает контроль над оружием, а более короткая ограничивает его технический репертуар и досягаемость, а также уменьшает срок службы веревки. В некоторых случаях для связки применяли цепочку, что несколько ухудшало маневренность рукояток, но зато позволяло блокировать ею даже лезвенное оружие.

Незадолго до Второй мировой войны новые техники ведения боя были подхвачены японцами, но повсеместное признание они приобрели уже в наше время. Надо сказать, что японская версия этого искусства несколько отличается от окинавского образца, ибо последние строили свои техники на основе боя пустой рукой (каратэ), тогда как первые внесли в свой вариант движения и представления классического кэндо (фехтования на мечах).

Практичное и зрелищное оружие кобудо нунчаку сразу привлекло внимание жадных до экзотичных новинок европейцев. Энтузиасты бросились копировать ловкие движения незабвенного Брюса Ли и значительно преуспели в этом, заслужив пренебрежительные улыбки окинавских мастеров, резонно полагавших, что в истинном искусстве не должно быть демонстраций — им место в цирке, а не в додзё (тренировочном зале). Оценили нунчаку и бунтовавшие западные студенты, а также гангстеры и хулиганствующие молодчики. Не осталась в стороне и полиция. После того как этим оружием было убито несколько человек, блюстители порядка обратили на него пристальное внимание и неожиданно обнаружили, что оно может оказаться весьма ценным для контроля и самозащиты. Приглянулись нунчаку и в армии как отличное средство бесшумного уничтожения врага.

Проникнув на Запад, нунчаку подверглись определенной трансформации. Для начального тренинга и спарринга с партнером были предложены «безопасные» модели: с поверхностью, покрытой пористой резиной, а также импровизированное изделие, изготавливаемое из двух плотно скрученных в трубки и перевязанных липкой лентой журналов. Для профессиональных спортсменов стали готовить нунчаку регулируемого веса, что достигалось подсыпанием песка или дробы в полые рукоятки или навинчиванием на их торцы металлических шайб. Тренинг с оружием изменяемого веса не только давал универсальность контроля над оружием и улучшал скоростные и силовые характеристики техник, но и служил хорошей профилактикой от травматического перенапряжения суставов. В качестве связки стали использовать оплетенную нейлоновую веревку, которую обычно вошили, причем воском натирали и устье оружия. Пытались делать связку из кожи, но она растягивалась, загнивала, а иногда и проскальзывала, ломая ожидаемый рисунок движения. При использовании цепочки вместо веревочного крепления

или простых петлевых крюков стали применять специальные шарнирные головки, снимая этим проблему ограничения движения рукояток.

Свои модификации нунчаку предложили и полицейские эксперты. В одной из них, например, 30-сантиметровые палочки изготавливались из ударостойкого пластика и были квадратными, а укороченная нейлоновая связка не превышала в длину 3 см, что упрощало блокирование и облегчало техники ущемления и сопровождения. Были созданы и более агрессивные «детективные» образцы этого оружия.

Собственные разработки пытались создавать и в спецвойсках. Интересной моделью здесь, к примеру, оказались универсальные сборные нунчаку, каждая из рукояток которых представляла укороченную пластиковую дубинку с кольцевыми крюками на обоих концах — можно было сцепить вместе две и больше палочек. Достоинства этого образца — возможность увеличения радиуса действия оружия, точечное поражение мишени при тычковой атаке, допустимость использования конструкции в других, полезных целях и т. д.

Что касается гангстерских «изобретений», то их изделия не отличались особой изощренностью и часто изготавливались из обрезков металлических труб (иногда в сочетании с деревом), обмотанных для камуфляжа липкой лентой. Эти образцы были довольно тяжелы, а потому менее маневренны, но более опасны.

Поскольку нунчаку представляли собой «сюрпризное» оружие, то и носить их предпочитали скрытно: втискивали рукоятки веревочным концом за пояс брюк или в голенище сапог; опускали одну палочку в рукав куртки изнутри или помещали обе палочки в тот же рукав, но снизу.

Характерной особенностью нунчаку является их способность значительно (на 70-80 см) удлинять в бою руку своего хозяина. Техники нунчаку поражают своим многообразием — их насчитывается около десяти тысяч, но, возможно, и эта цифра не является пределом. Сложенные вместе рукоятки можно удерживать в одной руке за середину, верхний или нижний концы и использовать оружие наподобие короткой дубинки, проводя им тычковые и хло-

пающие удары. Если сложенные таким образом рукоятки держать обеими руками за оба конца, то и середина дает возможность блокировать и наносить выталкивающие и штампующие удары. Действуя одной рукояткой (вторая в это время удерживается в другой руке), можно блокировать, проводить тычковые и маховые атаки, а также применять удары с перекачиванием захвата через нижний конец оружия, а иногда и со скольжением этого захвата к верхнему концу (конто) палочки. Рукоятка нунчаку, размещенная вдоль предплечья, позволяет безболезненно блокировать вражеское оружие, причем противника тут же можно контратаковать в той или иной манере другой палочкой.

Самыми эффективными и специфическими являются маховые летящие удары свободной палочкой, при закручивании которой создается огромная центробежная сила, способная ломать кирпичи зданий. Траектория порхающих движений может быть самой разнообразной: круги в вертикальной, горизонтальной либо наклонной плоскостях, различные петлевые махи, «восьмерки» и т. д. Круговые движения позволяют мгновенно исправить неудачу первого удара и с ходу поразить противника вторым, а затем без замедления переходить к атакам в новых направлениях. Значительно пополнить технический арсенал бойца позволяют и перехваты свободной палочки с одновременным освобождением другой — это также обостряет чувство оружия, чему, кстати, способствуют и упражнения с завязанными глазами или в темноте.

Нунчаку можно использовать в агрессивной и в защитной манерах. Как и в каратэ, тренинг с нунчаку удобно выполнять в ката — зафиксированном бою с воображаемыми противниками, причем ката таких существует изрядное количество, и они позволяют хорошо и без какого-либо риска поупражняться в атакующих и защитных техниках опасного оружия. Надо сказать, что работа с нунчаку является отличным координационным упражнением, улучшающим реакцию и придающим движениям природную гармонию.

Из-за простоты в изготовлении, эффективности в условиях уличной драки и широкой известности нунчаку переживают в наше время второе рождение. Популярность нунчаку на сегодняшний день так велика, что редко какое вновь возникшее боевое искусство не принимает их на вооружение.